

Алексей Калугин

Синдром Лазаря

*Часть сборника
Время – назад! (сборник)*

Алексей Калугин
Синдром Лазаря

«ЭКСМО»

2001

Калугин А. А.

Синдром Лазаря / А. А. Калугин — «Эксмо», 2001

Своеобразная интерпретация библейской истории о воскрешении Лазаря Христом. Рассказ, наполненный размышлениями о смерти – её сути и значении...

© Калугин А. А., 2001

© Эксмо, 2001

Алексей Калугин

Синдром Лазаря

*Многое и другое сотворил Иисус:
но если бы писать о том подробно,
то, думаю, и самому миру
не вместить бы написанных книг.*

От Иоанна. Святое благословение.

Глава 21. Стих 25

Живым не дано знать, что такое смерть, а для мертвых понимание этого уже не имеет значения. В смерти нет страдания. Точно так же, как не несет она с собой и избавления от страданий. В смерти нет ничего. Потому что смерть – это небытие. Но совсем не в том смысле, как понимают это живые. Небытие, дверь в которое открывает смерть, невозможно описать словами, потому что ТАМ не существует ни слов, ни образов, ни движения.

Людям, стоящим у смертного одра друга или родственника, кажется, что они видят процесс умирания. На самом же деле смерть – это один бесконечно короткий миг, за который просто невозможно что-либо почувствовать или осознать. Смерть – это не переход к новой жизни, а разделительная черта, переступить которую никому и никогда не удастся, потому что в момент смерти даже само время превращается в ничто. В момент смерти человек оказывается в финальной точке, к которой движется мироздание, – после нее уже никогда ничего не будет. Едва лишь соприкоснувшись с ней, мысли, чувства, желание, которыми жил человек, в одно мгновение превращаются в АБСОЛЮТНОЕ НИЧТО.

Так происходит со всеми. Так было и со мной. Я не знал о том, что умер, до тех пор, пока вдруг не услышал слова, обращенные ко мне:

– Лазарь! Иди вон!

Я не мог понять, откуда доносятся эти слова, потому что не знал, где нахожусь. Но голос, который произнес их, был столь требователен и такая властная сила звучала в нем, что я, помимо желания и воли, сделал попытку подняться. Сделать это оказалось невероятно трудно – я не чувствовал своего тела. Но зато теперь я знал, что был жив, хотя пока еще и не понимал, как это могло случиться, потому что вместе с осознанием собственного бытия ко мне вернулись и воспоминания.

Я вспомнил о страшных болях в животе, мучивших меня на протяжении одиннадцати дней. На двенадцатый день я лег и уже не смог подняться. Сестры, Марфа и Мария, как могли старались облегчить мои страдания. Но мне уже ничто не могло помочь. Под вечер, за час до захода солнца, я умер.

И вот теперь я снова осознавал себя живым. Но этого не могло быть.

Я снова попытался подняться на ноги. На этот раз мне это удалось, но я почти не мог двигаться из-за пут, стягивающих мои ноги и руки. Глаза мои были открыты, но я видел только тусклый свет, и более ничего. Но зато я мог слышать. И слух мой улавливал приглушенные голоса людей. Преодолевая сопротивление пут, я медленно двинулся в том направлении, откуда доносились голоса.

Я шел, и свет становился все ярче. Но я по-прежнему ничего не видел. Я чувствовал страх, потому что не знал, где нахожусь и что со мной происходит. Я был мертв. Я не мог видеть никакого света, не мог слышать ничьих голосов и уж давно не мог двигаться.

И вдруг голоса, которые по мере моего продвижения вперед становились все отчетливее, разом смолкли. Тишина была настолько глубокой, что мне показалось, будто я вновь провалился в вечное безмолвие.

Внезапно тишину разорвал пронзительный женский крик, в котором слились воедино ужас и мистический экстаз.

– Развяжите его, пусть идет! – властно приказал кому-то тот же голос, что позвал меня из Небытия.

Я почувствовал несильные толчки с обеих сторон. Затем кто-то положил мне руку на затылок, требуя, чтобы я опустил голову. Как только я сделал это, с глаз моих спала пелена. Оказалось, что все это время мне не позволял видеть платок, которым обвязывают голову покойного. Несколько человек быстро освободили руки и ноги мои от погребальных простыней и, побросав их на землю, отошли в стороны.

Я стоял у входа в пещеру. Рядом лежал большой камень, которым до того, как его откатали в сторону, был завален вход. Должно быть, это та самая пещера, в которой я был погребен. Вход в пещеру полукругом обступали люди. По большей части это были жители Вифании, моего родного селения. Но некоторых из них я видел впервые. Люди смотрели на меня, а я не мог понять, что выражают их лица – восторг или ужас. Радость я увидел только на лицах моих сестер, Марфы и Марии, которые молча плакали, утирая катящиеся по щекам слезы концами накиннутых на плечи платков.

Впереди толпы, всего в двух шагах от меня, стоял невысокого роста человек с рыжеватыми длинными волосами и небольшой бородкой, очерчивавшей его узкое лицо с выступающими скулами и длинным носом, на котором, словно маска, застыло выражение самодовольной гордости. Окинув меня взглядом, каким ваятель смотрит на законченную работу рук своих, он обернулся к тем, кто стоял за спиной у него, и, воздев правую руку к небу, громко и отчетливо произнес:

– Не сказал ли я вам, что если будете верить, то увидите славу Божию!

Люди, один за другим, начали падать ниц.

– Верую!.. Верую!.. – доносились восторженные, истерические крики со всех сторон.

Я поднял голову и посмотрел на небо. Солнце находилось почти в зените, и ни единое облачко не отбрасывало на землю тени. Удивительным было то, что я не чувствовал тепла солнца и свет его не раздражал моих глаз. Я мог смотреть на солнце широко раскрытыми глазами, и даже слеза не затуманивала мне взгляд.

– Лазарь!.. Лазарь!..

Ко мне бежали сестры мои, Марфа и Мария.

Улыбнувшись, я открыл им свои объятия, но в шаге от меня сестры остановились. На лицах их появилось выражение неуверенности и растерянности. Казалось, они не узнают во мне своего любимого брата. А губы Марии к тому же еще исказила едва приметная гримаса брезгливости. Приподняв руку, в которой у нее был зажат угол платка, Мария прикрыла материей низ своего лица.

– Что?..

Голос мой прозвучал хрипло, потому что во рту у меня не было ни капли слюны, а язык был похож на сухую, обсыпанную песком губку.

Я откашлялся, пытаясь прочистить горло.

– Что случилось? – произнес я уже куда более уверенно.

– Его благодари! Его! – со слезами в голосе заголосила Мария. – Это он воскресил тебя! Славься, Сын Божий!

Рыжеволосый обернулся и посмотрел на меня с надменной улыбкой.

Да, теперь я узнал его. Это был Иисус из Назарета. Про него говорили разное. Одни называли его Господом и Сыном Божиим, который одним словом умел расположить к себе людей, излечивал прикосновением руки прокаженных и возвращал слепым зрение. Другие считали его лжецом и хитрым пройдохой, не способным ни на один вопрос дать ясный, вразумительный ответ.

– Ты был мертв, Лазарь! – обратилась ко мне Марфа, так же, как и сестра, прикрывавшая рот и нос краем платка. – Четыре дня пролежал ты в погребальной пещере! И только он, Сын Божий, заставил тебя подняться из гроба и вновь сделал тебя живым!

– Живым... – не зная, что сказать и как объяснить сестрам и всем остальным свое нынешнее состояние, я провел сухим языком по покрытым коростой губам.

– Славься, Господи! – истово прокричала Марфа и, взмахнув руками, простерлась ниц в пыли у ног Назаретянина.

Следом за ней упала на землю и Мария.

Я опустил взгляд и посмотрел на свои руки. Они были покрыты синими и фиолетовыми пятнами, а ногти казались черными. Разве это руки живого человека?

– Тебе следует вымыться, Лазарь, – с усмешкой заметил Назаретянин. – Погода нынче жаркая, а ты, как-никак, четыре дня пролежал мертвым. От тебя смердит. Даже сестры брезгуют к тебе прикоснуться.

Сам я не чувствовал никакого запаха, но готов был поверить Назаретянину – за четыре дня протухнет любой кусок мяса, даже если прежде он назывался человеком.

Должно быть, слова Назаретянина задела Марфу, потому что она тут же подбежала ко мне и, схватив за локоть, повлекла в сторону, где находился наш дом.

– Пойдем, пойдем, Лазарь, – негромко приговаривала сестра. – Ты вымоешься, переоденешься в свежую одежду, и все снова будет как прежде...

В последнем я как раз очень сильно сомневался. Но я молча следовал за сестрой, не решаясь ничего возразить. Да и что я мог сказать, если в отличие от меня она знать не знала, что такое смерть?

* * *

Прежде чем забраться в бадью с горячей водой, которую приготовили для меня сестры, я тщательнейшим образом осмотрел свое тело. Все оно было покрыто синими и фиолетовыми трупными пятнами. А на внутренних поверхностях бедер и внизу живота – в тех местах, где уже начался процесс разложения, – пятна имели зеленоватый оттенок.

Наверное, лицо мое было покрыто такими же отвратительными пятнами. По счастью, медное зеркало, которое я взял с полки, придавало всему, что в нем отражалось, желто-коричневые тона. Единственное, что я мог сказать, взглянув на себя в зеркало, так только то, что вид у меня был осунувшийся: глаза запали, нос заострился, щеки обвисли.

Забравшись в бадью, я не почувствовал прикосновения воды к своему телу. Я не мог сказать, насколько вода горячая, поскольку кожа моя вообще ничего не чувствовала. Возможно, это может показаться странным, но меня вовсе не пугала и даже не удивляла бесчувственность собственного тела. Я был мертв, а мертвый не должен ничего ощущать.

Чтобы еще раз убедиться в том, что это не сон, я взял шило и, подняв над водой ногу с почерневшими ногтями, вонзил его в стопу. Острое шило проткнуло стопу насквозь, но при этом я не почувствовал ни малейшей боли, а из раны не появилось ни капли крови.

Усмехнувшись, я воткнул шило в край бадьи и принялся мыться. В конце концов, если мне предстояло снова жить среди людей, то и выглядеть я должен был как человек, а не как живой мертвец.

Поскольку я не мог чувствовать исходящий от меня запах гниения, я старательно тер себя мочалкой, снова и снова ныряя с головой в воду. Во время одного из таких погружений я с некоторым удивлением понял, что могу находиться под водой сколь угодно долгое время, потому что, как и всякий мертвец, не испытывал потребности дышать. Мне нужно было набрать воздуха в грудь только в тот момент, когда я собирался что-то сказать.

Решив, что уже смыл с себя весь трупный запах, я попытался оттереть и пятна на коже. Я старательно тер мочалкой большое темно-синее пятно на левом предплечье до тех пор, пока с руки не начала слезать кожа.

Выбравшись из бадьи, я обтер свое ужасное тело, оделся в приготовленные чистые одежды, перевязал руку полоской белой материи и, расчесав волосы, вышел к сестрам.

По тому, как напряглись их лица и опустились уголки губ, я понял, что от меня по-прежнему смердит.

– Ты превосходно выглядишь, Лазарь. – Губы Марии расплылись в натянутой улыбке. – Но...

– Что?

Не знаю, что увидела сестра в моих мертвых глазах, только лицо ее внезапно сделалось белым, как саван. Дернув подбородком, словно пытаясь проглотить застрявший в горле кусок, Мария опустила взгляд к полу.

– Ты был мертв четыре дня, Лазарь, – тихо произнесла она.

– Я и сейчас мертвый, – спокойно ответил я сестре.

Мой голос скрипел и скрежетал, точно мельничные жернова, перетирающие крупный речной песок.

– Нет-нет, – быстро затрясла головой Мария. – Иисус воскресил тебя к жизни.

– Он заставил мой дух вернуться из Небытия, – возразил я сестре. – Но я по-прежнему мертв. – Я слегка развел руки в стороны. – И я не понимаю, зачем он это сделал.

– Он совершил великое чудо, прославляющее Бога, Сыном которого он является, – ответила на мой вопрос Марфа.

Взгляд ее при этом сиял так, словно в нем отражался тот самый Божественный Свет, о котором так много говорит Назаретянин.

– Может быть. – Я решил не спорить с сестрами. – Но мне от этого не легче.

– Иисус сказал, что тебе потребуется какое-то время для того, чтобы вернуться к обычной жизни, – сообщила мне Мария.

– А он, часом, не сказал, когда от меня перестанет вонять? – с усмешкой поинтересовался я.

– Иисус сказал, что мы должны верить, – смиренно склонила голову Мария.

– Верить? – Я снова не сумел удержаться от усмешки. – Он считает, что если я буду верить, то мое тело перестанет гнить?

– Ты снова жив, Лазарь...

– Я по-прежнему мертв, сестра. Разве ты не чувствуешь, как от меня смердит?

– Тебе просто нужно будет еще раз как следует помыться, – сказала. – А пока тебе поможет это. – Сестра протянула мне кувшинчик с благовониями.

– Откуда это у тебя? – удивился я. – Благовония стоят немалых денег. Или за те четыре дня, что я был мертв, жизнь стала иной?

– Эти благовония велел передать тебе Иисус, – сказала сестра. – Он знал, что первое время у тебя могут возникнуть проблемы.

– Он всегда и обо всех проявляет заботу, – тут же добавила Мария.

Я не стал спорить с сестрами. Просто скинул с плеч хитон и опустил его до пояса, позволив им умастить мое разлагающееся тело благовониями.

После того как запахи лаванды, шафрана и мира заглушили вонь гниющей плоти, я снова надел хитон и сел к столу.

– Ты, должно быть, ужасно голоден, – с доброй материнской улыбкой посмотрела на меня Марфа. – Ты ведь не ел четыре дня.

В этом она ошибалась. Глядя на блюда, которые в нашей семье подавались на стол разве что только на Пасху, до которой оставалось еще шесть дней, я не испытывал ни малейшего желания что-либо съесть. Мертвые не нуждаются в пище.

Чтобы не обидеть сестер, я проглотил пару маленьких кусочков маринованной рыбы и ломтик вареного мяса. Еда не доставляла мне удовольствия, поскольку я не чувствовал ее вкуса.

Надеясь избавиться от сухости в горле, я выпил большую чашу воды с лимонным соком. Вернее, не выпил, а, запрокинув голову, влил воду себе в горло.

Влага во рту держалась всего пару минут. После этого язык мой снова превратился в сухое мочало, а выпитая вода стала распирает живот с такой силой, что мне пришлось выйти на двор.

Забежав за угол, я обхватил живот руками и согнулся пополам, почти коснувшись головой земли. Вода потекла из меня через рот и нос. Вместе с ней выскользнули и те кусочки пищи, что я проглотил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.